

УДК 316.772.

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической социологии и методологии
региональных исследований,

Институт социологии и регионоведения

Южного федерального университета

ugvolkov@sfedu.ru

Курбатов Владимир Иванович

доктор философских наук, профессор,

Южный федеральный университет

kurbashy@list.ru

Попов Александр Васильевич

доктор социологических наук, профессор,

профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований,

Институт социологии и регионоведения

Южного федерального университета

ugvolkov@sfedu.ru

Yuri G. Volkov

Honored worker of science of the Russian Federation, doctor of philosophy,
Professor, Head of the Department of theoretical sociology and methodology of
regional studies, Institute of sociology and regional studies, Southern Federal
University

ugvolkov@sfedu.ru

Vladimir I. Kurbatov

Doctor of the philosophical sciences

Professor South Federal University

kurbashy@list.ru

Alexander V. Popov

Doctor of Sociology, Professor,

Professor, Department of regional studies and Eurasian studies, Institute of
sociology and regional studies, Southern Federal University

ugvolkov@sfedu.ru

**«Homo informaticus» - субъект самоуправления и самоорганизации
сетевых он-лайн сообществ**

**«Homo informaticus» - subject of self-management and self-
organization of on-line society**

Аннотация: В глобальной информационной Сети осуществляется
коммуникационно-информационное взаимодействие множества акторов,

объединенных в социальные сети и он-лайн сетевые сообщества. По своей природе он-лайн сообщества, являясь выражением нового вида социальности – социальности информационной эпохи, самоорганизуются и самоуправляются, что является следствием природы, структуры, специфических функций и их глобального информационного и коммуникационного взаимодействия. Вместе с этим существенным фактором самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ является то, что акторами этого взаимодействия являются люди информационной эпохи, которые обретают такие черты, которые позволяют характеризовать их как «Homo informaticus» субъекты глобального информационно-коммуникационного взаимодействия, носители цифровой культуры, овладевшие информационным и коммуникационным капиталом.

Ключевые слова: информационное общество, глобальное коммуникативно-информационное взаимодействие, виртуальная реальность, он-лайн сообщество, «Homo informaticus», как человек информационной эпохи, информационная субкультура, коммуникационный капитал, информационный капитал, самоуправление, самоорганизация.

Summary: *The global information network provides communication and information interaction of many actors united in social networks and online network communities. By their very nature, online communities, being an expression of a new type of sociality - the sociality of the information age, organize themselves and self-governance, which is a consequence of nature, structure, specific functions and their global information and communication interaction. At the same time, an essential factor of self-organization and self-administration of online communities is the fact that the actors of this interaction are people of the information age, who acquire such features that allow to characterize them as "Homo informaticus" subjects of global information and communication interaction, carriers of digital culture, who have mastered the information and communication capital.*

Keywords: *The information society, global communicative-information interactions, virtual reality, on-line virtual community, «Homo informaticus» as the human of the information age, information subculture, communication capital, information capital, self-management and self-organization.*

Целью настоящей статьи является осмысление самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ, природа которых выражается в глобальном информационно-коммуникационном взаимодействии, посредством изучения характерологических черт субъекта этого взаимодействия. Таковым, по мнению многих современных исследователей, является человек информационной эпохи, которого называют «Homo informaticus» [1]. «Homo informaticus», человек информационный может рассматриваться и как выражение нового антропологического типа, субъекта информационной цивилизации, и как некий теоретический конструкт, носитель характерологических черт агента глобального информационного взаимодействия. Мы в настоящей работе рассматриваем «Homo informaticus»

как члена он-лайн сообщества, являющегося выражением нового типа социальности, социальности информационной эпохи, как субъекта этой новой социальности, становящегося им по мере обретения цифрового информационного и коммуникационного капитала и, соответственно культуры нового типа – культуры информационной эпохи.

В качестве главной исследовательской методологической парадигмы используется методология социального конструктивизма [2]. Среди базисных условий методологии социального конструктивизма в качестве методологических принципов используются принципы экспликации реальности (социальной, консенсусной и медиа-реальности), интерпретация конструкта как модели объяснения реальности, а также методы институализации, легитимизации и характеристики информационной среды.

Для осмысления характеристик информационно-коммуникационного функционирования сетевых сообществ применяются принципы коммуникационного взаимодействия Н.Лумана, с точки зрения его самореференции, структурного соответствия и селекции [3].

В качестве общих методов исследования применены методы структурного и функционального анализа, посредством которых анализируются структурно-организационные формы сетевых сообществ и интенсивность их коммуникационно-информационного, личностного, профессионального, социально-гражданского взаимодействия, выражающего функционирование сетевых сообществ.

Для решения задач конкретного анализа применяется также ресурсный и динамический подходы, которые предполагают анализ информационных, персонально-личностных и профессиональных ресурсов акторов сетевых сообществ, характеризующих личностное саморазвитие акторов и их самопрезентацию и самопредъявление в виртуальном пространстве [4].

Дополнительными специальными методами являются методы сетевого анализа, в частности, классификация социальных сетей, анализ их структуры как повторяющихся, регулярных паттернов отношений, разноуровневый анализ сетевых групп, сетевых подгрупп, их групповой динамики [5].

Понятие он-лайн сообщества, называемое также как виртуальное комьюнити, как теоретический конструкт, было введено в 1993 году Говардом Рейнгольдом. Он в своей книге «Virtual Community» охарактеризовал различные формы коммуникационно-информационного взаимодействия между акторами различных социальных групп на базе электронных рассылок, новостных списков, многопользовательских сообществ и т.п. С его точки зрения, виртуальные сообщества есть по своей природе социальные объединения. Они в своем коммуникационно-информационном взаимодействии формируют в глобальной сети достаточно устойчивые социальные и личностные отношения [6].

Добровольность участия в данных сообществах, независимость от социальных и государственных институтов, трансграничность и глобальный характер коммуникационно-информационного взаимодействия говорит о том, что для он-лайн сообществ характерны самоорганизация и

самоуправление. На основе этого уже сложились и развиваются практики удовлетворения личностных и социальных информационных потребностей различных профессиональных, образовательных, политических, предпринимательских, коммерческих, экономико-финансовых, социокультурных, пользовательских, экологических, конфессиональных, развлекательных, игровых и прочих он-лайн сообществ и сетей.

Для выявления роли «Homo informaticus» как существенного элемента самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ, требуется того, что понимается в данном контексте под самоуправлением и самоорганизацией в киберпространстве.

Нам представляется необходимым выделить несколько аспектов самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ, в частности, автономный, который можно назвать и социально-сущностным, стратификационный, координационный и аспект удовлетворения коммуникационно-информационных потребностей.

Социально-сущностный аспект самоуправления и самоорганизации он-лайн сообществ – это коммуникационная и информационная свобода в своей деятельности, выборе целей, партнеров и форматов реализации своих целей. Это означает наличие таких организационных, структурных и функциональных форм, которые по своей природе находятся за пределами прямого организационного и управленческого действия традиционных органов социального и государственного управления [7]. Конечно, такая свобода, как и всякая свобода достаточно относительна в том плане, что общество и государство посредством социальных институтов, в частности, института общественной морали, и государственных институтов, в частности, института права, задает форматы ограничений и санкций, но прямого воздействия на организацию и управление он-лайн сообществ не оказывает.

Данный аспект характеризует не только относительную свободу коммуникационно-информационного взаимодействия он-лайн сообществ в выборе целей, партнеров и форматов реализации своих целей то также и добровольность членства сообществ и автономию их функционирования.

Статификационный аспект на наш взгляд, связан с тем, что в он-лайн сообществах отсутствует традиционная социальная стратификация и традиционные социальные статусы, что позволяет предположить, что социальное ранжирование в этом новом виде социальности основывается на иных приоритетах, в частности, на роли в данной социальной группе, доступе к информационным ресурсам, владению коммуникационным и информационным капиталом и освоение коммуникационно-информационных компетенций, т.е. превращение актора информационного взаимодействия в «Homo informaticus».

Координационный аспект самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ связан с тем, что для множества разнообразных виртуальных сообществ в цифровой вселенной отсутствует вертикальная субординация, на смену которой пришла горизонтальная координация.

Аспект удовлетворения коммуникационно-информационных потребностей самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ обусловлен тем, что в их существовании и функционировании главным является удовлетворение разных потребностей «Homo informaticus»: коммуникационной потребности, информационной потребности, потребности в новой идентичности - виртуальной цифровой коммуникационно-информационной идентичности, потребности виртуального самопредъявления и самовыражения, потребности виртуального развития и самосовершенствования, потребности освоения нового информационного и коммуникационного пространства, потребности освоения новых коммуникационно-информационных ресурсов и технологий, потребность в виртуальной социализации как проекции индивидуально-личностных черт в глобальном информационном мире, потребности освоения новых социально-информационных статусов в коммуникационно-информационном пространстве посредством проигрывания виртуальных ролей, что выражает, как освоение (познание) окружающего информационного мира, так и познания себя (самопознание) в этом информационном мире, потребность освоения коммуникационно-информационных компетенций, что выражается в освоении коммуникационно-информационной культуры, потребность в присвоении и использовании для собственного саморазвития и успешного функционирования он-лайн сообщества информационного и коммуникационного капитала.

Аспект удовлетворения коммуникационно-информационных потребностей в самоорганизации и самоуправлении он-лайн сообществ наиболее наглядно характеризует то, как актер информационного обмена становится субъектом он-лайн сообщества как нового вида социальности, т.е. становится человеком информационной эпохи - «Homo informaticus». Данный аспект, по нашему мнению, характеризует новый вид удовлетворения потребностей и новый вид потребления: это потребление информации для удовлетворения индивидуально-личностных, групповых и социальных информационных потребностей для личностного, социетально-группового, социального, гражданского и профессионального развития, саморазвития и самосовершенствования, что характеризует индивидуальные и общие интересы и предпочтения, которые являются сплывающими факторами, факторами самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ.

Самоорганизация он-лайн сообществ состоит в автономном процессе согласованных внутри сообщества процессуальной совокупности индивидуальных и коллективных действий, которые приводят в систему коммуникационно-информационные взаимодействия как внутри сообщества, так и действий для связи с другими сообществами, социальными сетями и традиционными организационными и управленческими структурами и социальными институтами, существующими в традиционной социальной реальности.

Превращение актора информационного обмена в «Homo informaticus», как субъекта нового вида социальности, информационной социальности предполагает обретение им новых качеств, которые являются необходимыми и достаточными условиями успешного функционирования данного субъекта в виртуальном сообществе и функционирования самого виртуального сообщества. Такими качествами, на наш взгляд, являются следующие:

- принципиальное равноправие и равенство позиций и оценок членов сообщества, при условии соблюдения норм поведения и ценностных кодексов;
- свобода выражения собственного мнения и собственной оценки;
- самообучение членов виртуального сообщества, как самопроизвольное стремление каждого не только выразить свое мнение, но и посредством коммуникационно-информационного взаимодействия получить необходимые знания, умения и навыки для обоснования своей позиции;
- самовоспитание, как добровольное преодоление негативных и деструктивных мотиваций и действий по отношению, как к внутреннему миру виртуального сообщества, так и к внешнему миру;
- самоконтроль - выработка членом сообщества виртуальной рефлексии в виде оценки и самооценки своих действий и их результатов в цифровом мире;
- внутренняя самоорганизация каждого члена виртуального сообщества, которая наряду с самоорганизацией виртуального сообщества способствует выполнению рациональных действий, реализующих самообучение, самоконтроль, самовоспитание под углом зрения внутренней критичности и в ориентации на оптимальное функционирование себя в данном виртуальном сообществе и всего сообщества в целом.

Соответственно, обретение и реализация указанных качеств является необходимым условием обретения коммуникационного и информационного капитала. Информационный капитал включает в себя информационные продукты в виде информации, хранимой на материальных носителях, а также в информационном знании и в информационных навыках и умениях, средства хранения, тиражирования и распространения информации, выработанные на основании вышесказанного компетенции в области поиска новой необходимой информации, потребной для саморазвития, самообразования и самосовершенствования и удовлетворения других информационных потребностей, способы и средства использования информации и ее применения для более эффективного и успешного функционирования виртуального сообщества и информационного бытия каждого пользователя, члена виртуального сообщества. Реализация вышеуказанных условий трансформирует информацию в информационное знание, которое является необходимым и достаточным условием формирования информационного капитала.

Коммуникационный капитал как общее понятие, характерное для уточнения самоуправления и самоорганизации виртуального сообщества широко обсуждается в социально-философской и социологической

литературе, и в этом плане нужно выделить таких отечественных и зарубежных исследователей, на работы которых мы во многом опираемся: Я.О.Бикетова, В.В.Декалов, Ю.Г.Рыков, Э.Броуди, А.Зеранди, П.Кондэм, Д.Мамби, В.Никсон, И.Солтани и других авторов [8].

С учетом разработок в этой области исследования под коммуникационным капиталом мы будем понимать сложный комплекс, включающий в себя перечисленные выше качества «Homo informaticus», являющиеся необходимыми и достаточными условиями самоуправления и самоорганизации виртуального сообщества, а также коммуникационную инфраструктуру, систему коммуникационных связей и отношений, и коммуникационное знание, которое трансформирует процессуальность виртуального общения и коммуникации в коммуникационную культуру, ориентированную на успешное и эффективное существование и функционирование виртуального сообщества в его взаимодействии с внешним по отношению к нему миром и пользователя внутри виртуального сообщества.

«Homo informaticus» имеет амбивалентную природу: с одной стороны, он выступает результатом и продуктом информационного развития социума, информационных технологий и глобальной информационной сферы, а с другой стороны, он актер, агент, субъект и творец нового типа социально-информационных отношений — отношений глобального информационного обмена и взаимодействия. Спецификой человека данного типа является информационно-коммуникационное взаимодействие, поиск, оценка, получение, передача, переработка, сохранение и преумножение информации.

Относительно устойчивые связи между акторами коммуникационно-информационного взаимодействия образуют он-лайн сообщества на основе их постоянных интересов и потребностей, которые связаны социальными и личностными образовательными, развлекательными, экономическими, политическими, духовными, конфессиональными и прочими ориентациями.

Самоуправление виртуальных сообществ обусловлено также и тем, что им свойственны специфические функции, такие как – коммуникативная функция, функция реализации личностной и социальной информационной потребности, функция личностного и профессионального развития, ценностная функция, выражающаяся в формировании и развитии ценностей и приоритетов сообщества, познавательная функция, посредством которой осуществляется познание акторами общения своих партнеров и самих себя через посредство информационного взаимодействия, функция информативного обогащения, выражающаяся в получении, передаче, хранении и целевом использовании информации, функция информативной компетентности, которая выражается в информационном ознакомлении, оповещении, и осведомлении, гражданско-социальная и личностная функция, дающая возможность выразить свои социальные, гражданские и личностные позиции и приверженность к той или иной информационно-ценностной системе.

Сюда также можно включить функции информационной поддержки, функции информационной солидарности, функции групповой информационной сплоченности и функции личностной, гражданской и социальной социализации, самопрезентации, самоопределения и самопредъявления, посредством которых конструируется свое личностного персональное виртуальное «Я».

В соответствии с этим, возникла теоретическая гипотеза, что, обмениваясь информацией и преобразуя ее в своих личностных и социальных потребностях и интересах, актор глобального коммуникационно-информационного взаимодействия, преобразует не только информацию, но и свою собственную природу, становясь тем самым «Homo informaticus», свои информационные связи с другими акторами, форматируя новые социальные отношения, которые выражаются в самоорганизации и самоуправлении сообществ разных «Homo informaticus». Главным показателем превращения актора информационного обмена в субъекта виртуального сообщества является освоение им информационного и коммуникационного капитала, что прекращает информационные и коммуникационные ресурсы в информационное и коммуникационное знание и информационную и коммуникационную культуру «Homo informaticus, которая включает в себя:

- различные формы виртуального конструирования коммуникационно-информационных отношений, которые выражают самоорганизацию виртуальных сообществ, их взаимную координацию форм коммуникационно-информационного взаимодействия, а также их презентацию в социальных сетях;
- разнообразные формы виртуальной саморегуляции в виде выработки поведенческих норм, ценностных и оценочных кодексов коммуникационно-информационного взаимодействия, что может трактоваться как виртуальная мораль и виртуальный порядок;
- формирование виртуальной информационной рефлексии в виде самоописания, самооценки, виртуальной адаптации и социализации «Homo informaticus», формирования виртуальной идентичности в виде виртуальной самопрезентации;
- формирование и функционирование проявлений информационной виртуальной социальности в виде сетевой публичности со своими нормами, правилами и формами включенности в виртуальные сообщества и социальные сети;
- проявление виртуальной самопрезентации, самоописания и обретение виртуальной идентичности приводит к формированию публичности нового типа – виртуальной субъектности, которая может быть виртуальной индивидуально-личностной, виртуальной личностно-групповой, виртуальной сетевой и виртуальной гражданской; виртуальная субъектность выражается в осознании себя как субъекта рациональной информационной деятельности с пониманием своего места, роли, цели действий, их обоснованности и ответственности за них.

Указанные характеристики информационного и коммуникационного знания и информационной и коммуникационной культуры «Номо informaticus» являются необходимыми условиями самоорганизации и самоуправления он-лайн сообществ. Заметим важное обстоятельство: говорить о полноценном самоуправлении и полноценной самоорганизации он-лайн сообщества можно лишь тогда, когда им не только обретаются, но и эффективно используется информационный и коммуникационный капитал. Итак, он-лайн сообщества, как социально-технологические сообщества, включающие в себя пользователей в виде «Номо informaticus», формирующие цифровую, коммуникационную и информационную субкультуру, становясь коммуникационно-технологическими информационными феноменами информационного мира могут быть отнесены к самоуправляемым и самоорганизующимся виртуальным сообществам, когда они соответствуют необходимым и достаточным уровням развитости и самодостаточности, обретают и продуктивно используют информационный и коммуникационный капитал.

Литература

1. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Номо Faber к Номо Informaticus // Человек. 2000. № 4. - С. 127-134.; Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2002. - 390 с.; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Пер. О.А.Печенкина. – Тула, 2004. - 204 с.; Еляков А.Д. Номо Informaticus и современная информационная среда // Философия и общество, 2012. Вып. № 3 (67). - С. 45-54.; Иванов Д.В. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сб. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. — С. 355- 427.; Курбатов В.И., Папа О.М. «Номо informaticus» - человек информационной эпохи: характерологические черты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Все российский научный журнал, 2017, № 1. – С. 46-52.; Моргунов А.Н. Номо Informaticus как эвристическая модель // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 1 (102). - С. 157-163.; Сорочайкин А.Н. Номо Ecopoticus: антропологические предпосылки и эпистемологические допущения экономических теорий. Самара: Офорт. 2009. - 352 с.; Сощенко И.Г. Образ человека в социокультурном пространстве информационного общества. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.филос. н.: Ставрополь, 2007. – 25 с.; Тарасенко В.В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего» // Общественные науки и современность. 2000. № 5. - С. 111-120.; Шичагина Ю.В. Основные тенденции информационной антропологии // Спектр антропологических наук. Отв. Ред. П.С.Гуревич. - М.: ИФАН, 2010. Вып. 3. - С. 114-130.; Castells M. The Information Age. Economy, Society and Culture. Volume I. The Rise of the Network Society. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 556 p.

2. Баксанский, О.Е., Кучер, Е.Н. Когнитивное конструирование реальности [Текст] / О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 256 с.; Бергер Т., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995. –

323 с.; Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии философии науки // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 5–40.; Ленк Г. К методологии конструктивного реализма // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. С. 103–129.; Токарева С.Б. Методология социального конструктивизма и социальный конструктивизм как методология // Вестник Волгогр. гос. ун-та. 2011. Сер. 7. Философия, № 2 (14). – С. 112-117.; Raskin J. D. *Constructivist theories*. In J. C. Thomas & D. L. Segal (Eds.), *Comprehensive handbook of personality and psychopathology*. 2006. Vol. 1: *Personality and everyday functioning*. – P. 212–229). New York, NY: John Wiley.

3. Луман Н. Что такое коммуникация? / Перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. — 1995. — № 3. — С. 114—125.; Луман, Н. Общество общества. Часть II. Медиа коммуникации. — М.: Логос, 2005. — 280 с.; Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.

4. Зайонц В.В. Социологические подходы к исследованию виртуальных социальных сетей // Молодой ученый. — 2010. — №4. — С. 266-271. — URL <https://moluch.ru/archive/15/1432/> (дата обращения: 24.02.2018).; Коноплицкий С. Сетевые сообщества как объект социологического анализа // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. - №3. – С. 167 – 178.; Лупанов В. Н. Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в интернете, Web-сети) // Информационное общество. – 2001. - № 1- С. 40-43.; Назарчук А.В. О сетевых исследованиях в социальных науках // Социологические исследования. - 2011. - №1. - С. 39-51.; Buch-Hansen H. *Social Network Analysis and Critical Realism* / Н. BuchHansen // *J Theory Soc Behav*. – 2014. – №44. – P. 306-325.

5. Сергодеев В.А. Коммуникативные практики в сетевых Интернет-сообществах // Рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». Выпуск 1(135) 2014. – С. 133-141.; Herring S.C. Foreword // S. Kelsey and K.St. Amant (Eds.). *Handbook of Research on Computer Mediated Communication*. Idea Group, Inc. 2008 // URL: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/foreword.CMC.hb.pdf>

6. Rheingold H. *The Virtual Community: Home-steading on the Electronic Frontier* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.rheingold.com/vc/book (дата обращения 16.09.2013).

7. Курбатов В. И. Сетевые онлайн-сообщества: структурно-функциональные и организационные факторы самоуправления // Гуманитарий Юга России, 2018. Том. 7. № 2. С. 15-27.

8. Бикетова Я.О. Информационно-коммуникативная компетентность: социологический анализ и эмпирическое измерение // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 180–184.; Декалов В.В. Внимание как

базовый ресурс коммуникативного капитализма // *Российская школа связей с общественностью*. 2017. Т. 10. С. 27–38; Рыков Ю.Г. *Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал* // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. № 4. URL: <https://publications.hse.ru/articles/108605247> (дата обращения: 31.05.2017).; Brophy E., de Peuter G. *Labors of Mobility: Communicative Capitalism and the Smartphone Cybertariat* // *Theories of the Mobile Internet: Materialities and Imaginaries* / ed. by A. Herman, J. Hadlaw, T. Swiss. New York: Routledge, 2015. P. 60–86.; Candon P. *Online public sphere or communicative capital? Blogs and news sites in Ireland 2010–13* (PhD thesis). Dublin: Trinity College, The University of Dublin, 2016. 237 p.; Mumby D.K. *Organizing beyond organization: Branding, discourse, and communicative capitalism* // *Organization*. 2016. Vol. 23, issue 6. P. 884–907.; Nixon B. *Recovering Audience Labor from Audience Commodity Theory: Advertising as Capitalizing on the Work of Signification* // *Explorations in Critical Studies of Advertising* / ed. by J. F. Hamilton, R. Bodle, E. Korin. New York: Routledge, 2017. P. 99–114.; Soltani I., Siyadatjoo, M. S., Zarandi A.A. *Analysis of the Impact of Social Capital on Knowledge Management (Case Study: Alborz Province Education Department)* // *Journal of Social Issues & Humanities*. 2015. Vol. 3, issue 4. P. 51–56.

Reference

1. Abramov M.G. *Person and computer: from Homo Faber to Homo Informaticus* // *Man*. 2000. № 4. - С. 127-134; Bauman 3. *Individualized society*. - M.: Logos, 2002. - 390 p.; Bodriyar J. *Simulyakra and simulation*. - Per. O.A.Pechenkin. - Tula, 2004. - 204 p.; Elyakov, A.D. *Homo Informaticus and modern information environment (in Russian)* // *Philosophy and society*, 2012. Issue No. 3 (67). - С. 45-54.; Ivanov, D.V. *Society as a Virtual Reality (in Russian)* // *Information Society: Coll.* - P. 355 - 427.; Kurbatov, V.I.; Papa, O.M. "Homo informaticus" - man of the information age: character traits // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. All Russian scientific journal*, 2017, № 1. - – С. 46-52.; Morgunov A.N. *Homo Informaticus as a heuristic model* // *Vestnik Samara State University*. 2013. № 1 (102). - С. 157-163.; Sorochaikin, A.N. *Homo Economicus: anthropological preconditions and epistemological assumptions of economic theories*. Samara: Ofort. 2009. - 352 p.; Soshchenko, I.G. *Human image in the sociocultural space of the information society. Abstract: PhD in Philosophy (PhD): Stavropol*, 2007. - 25 p.; Tarasenko, V.V. *Internet anthropology: a self-organization of a "clicker" (in Russian)* // *Social sciences and modernity*. 2000. № 5. 111-120.; Shichagina, Yu.V. *Main tendencies of information anthropology (in Russian)* // *Spectrum of anthropological sciences. Answer. Editorial note*. P.S.Gurevich. - MOSCOW: IPHAN, 2010. Issue. 3. - С. 114-130.; Castells M. *The Information Age. Economy, Society and Culture. Volume I. The Rise of the Network Society*. – Oxford: Blackwell Publishers, 1996. – 556 p.

2. Baxansky, O.E., Kucher, E.N. *Cognitive construction of reality [Text]* / O.E. Baksanskiy, E.N. Coacher. - Moscow: Book house "Librokom", 2012. - 256 p.; Berger T., Lukman T. *Social construction of reality. Treatise on Knowledge Sociology*. - – M., 1995. - 323 p.; Lektorsky V.A. *Realism, anti-realism,*

constructivism and constructive realism in modern epistemology of science philosophy // Constructivist approach in epistemology and human sciences. M.: "Canon+", ROOI "Rehabilitation", 2009. C. 5-40.; Lenk G. To the methodology of constructive realism // Constructivist approach in epistemology and human sciences. M.: "Canon+", ROOI "Rehabilitation", 2009. C. 103-129.; Tokareva, S.B. Methodology of Social Constructivism and Social Constructivism as a Methodology (in Russian) // Vestnik Volgogr. 2011. Ser. of Volgograd State University. 7. Philosophy, № 2 (14). - - C. 112-117.; Raskin J. D. Constructivist theories. In J. C. Thomas & D. L. Segal (Eds.), Comprehensive handbook of personality and psychopathology. 2006. Vol. 1: Personality and everyday functioning. - P. 212—229). New York, NY: John Wiley.

3. Luman N. What is communication? / Translation with him. D. V. Ozirchenko // Sociological Journal. - — 1995. - — № 3. - P. 114-125; Luman, N. Society of Society. Part II. Media communication. - M.: Logos, 2005. - 280 p.; Luman, N. Social Systems. Essay of the General Theory / Per. with him. I.D. Gazieva; edited by N.A. Golovina. - St. Petersburg: Nauka, 2007. - — 648 c.

4. Zionz V.V. Sociological approaches to the research of the virtual social networks // Young scientist. - — 2010. - — №4. - — C. 266-271. - URL <https://moluch.ru/archive/15/1432/> (accessed on 24.02.2018); Konopilitsky S. Network communities as an object of sociological analysis // Sociology: theory, methods, marketing. - — 2004. - №3. - P. 167 - 178.; Lupanov V. N. Internet as an object of sociological research (to the question of the development of the sociological network in the Internet, Web-network) // Information Society. - — 2001. - № 1- C. 40-43.; Nazarchuk, A.V. About the network researches in the social sciences (in Russian) // Sociological researches. - 2011. - №1. - C. 39-51.; Buch-Hansen H. Social Network Analysis and Critical Realism / H. BuchHansen // J Theory Soc Behav. - 2014. - №44. - P. 306-325.

5. Sergodeev V.A. Communicative practices in the network Internet-communities // Reviewed, refereed scientific journal "Vestnik AGU". Issue 1(135) 2014. - P. 133-141.; Herring S.C. Foreword // S. Kelsey and K.St. Amant (Eds.). Handbook of Research on Computer Mediated Communication. Idea Group. Inc. 2008 // URL: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/foreword.CMC.hb.pdf>

6. Rheingold H. The Virtual Community: Home-steading on the Electronic Frontier [Electronic resource]. - Access mode: www.rheingold.com/vc/book (accessed 16.09.2013).

7. Kurbatov, V.I. Network online communities: structural, functional and organizational factors of self-governance (in Russian) // Humanitarian of the South of Russia, 2018. Tom. 7. № 2. C. 15-27.

8. Biketova, Ya.O. Information and communication competence: sociological analysis and empirical dimension // Vestnik Ekonomika, prava i sociologii. 2015. № 2. C. 180-184.; Decalov, V.V. Attention as a basic resource of communicative capitalism // Russian School of Public Relations. 2017. T. 10. C. 27-38; Rykov, Yu.G. Virtual community as a social field: inequality and communicative capital // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2013. № 4. URL: <https://publications.hse.ru/articles/108605247> (accessed on 31.05.2017);

Brophy E., de Peuter G. *Labors of Mobility: Communicative Capitalism and the Smartphone Cybertariat // Theories of the Mobile Internet: Materialities and Imaginaries* / ed. by A. Herman, J. Hadlaw, T. Swiss. New York: Routledge, 2015. P. 60-86.; Candon P. *Online public sphere or communicative capital? Blogs and news sites in Ireland 2010-13 (PhD thesis)*. Dublin: Trinity College, The University of Dublin, 2016. 237 p.; Mumby D.K. *Organizing beyond organization: Branding, discourse, and communicative capitalism // Organization*. 2016. Vol. 23, issue 6. P. 884-907.; Nixon B. *Recovering Audience Labor from Audience Commodity Theory: Advertising as Capitalizing on the Work of Signification // Explorations in Critical Studies of Advertising* / ed. by J. F. Hamilton, R. Bodle, E. Korin. New York: Routledge, 2017. P. 99-114.; Soltani I., Siyadatjoo, M. S., Zarandi A.A. *Analysis of the Impact of Social Capital on Knowledge Management (Case Study: Alborz Province Education Department) // Journal of Social Issues & Humanities*. 2015. Vol. 3, issue 4. P. 51–56.